

Rozsokha V. A. Linguocultural Code of the Word *Homo* (Person) in Latin Phraseology

An attempt is made in the article to define the linguocultural code of the word **homo** (*person*) through analysing Latin winged expressions with this component.

The phraseological semantics of winged expressions with the core component **homo** is described by the author in the light of linguoculturology, which is topical for the cognitive discourse paradigm built by the beginning of the 21st century, which emphasises receiving, encoding, keeping, and transferring information.

It is the author's opinion that the research will allow to go deeper into the cultural and cognitive space of Latin phraseology and reveal the universal knowledge of this ancient cultural layer, which became part of the collective consciousness of many national cultures.

Key words: Latin language, Latin winged expressions, phraseological semantics, linguocultural code, **homo** (*person*).

Стаття надійшла до редакції 28.09.2012 р.

Прийнято до друку 30.11.2012 р.

Рецензент – к. філол. н., доц. Джинджолія Г. П.

УДК 811.161.1'42:82–4

Э. В. Минаева, Т. А. Пономарёва

ЭССЕ В ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ

Цель данной статьи — рассмотреть основные жанровые черты эссе, проанализировать прагмалингвистический аспект этого жанра; сформулировать его прагматические признаки.

Родоначальником жанра эссе считают Мишеля Монтеня, книга которого «Essais» («Опыты») была опубликована во Франции в 1580 году. Но, по наблюдениям исследователей, этот жанр существовал и раньше. Как отмечает Л. Г. Кайда в работе «Эссе: стилистический портрет», ещё за пять веков до появления труда Монтеня в древнерусской литературе был жанр «слово» (XI век). «Слова и речи» Феофана Прокоповича и эссеистическая серия «слов о...» М. В. Ломоносова, которые по всем признакам близки к эссе, также могут считаться истоками мировой эссеистики [1]. Этот жанр находится в непосредственной близости с научной, публицистической и художественной литературой, однако при этом он не относится полностью ни к одной из них.

Энциклопедический словарь даёт такое определение эссе: «жанр философской, литературно-критической, историко-биографической, публицистической прозы, сочетающий подчеркнuto индивидуальную позицию автора с непринужденным, часто парадоксальным изложением, ориентированным на разговорную речь» [2, с. 1565].

Литературный энциклопедический словарь определяет эссе как «прозаическое сочинение небольшого объема и свободной композиции, выражающее индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу или вопросу и заведомо не претендующее на определяющую или исчерпывающую трактовку предмета» [3].

В словаре литературоведческих терминов даётся такое толкование: «эссе (от латинского — «взвешивание») — жанр критики, литературоведения, характеризующийся свободной трактовкой какой-либо проблемы. Автор эссе анализирует избранную проблему, не заботясь о систематичности изложения, аргументированности выводов» [4].

Немецкий философ Теодор Арно определяет эссе как жанр, отражающий момент зарождения мысли, которая пока не развилась в логически завершенное целое (Теодор Адорно «Эссе как форма») (цит. по [5]).

Приведенные определения подчеркивают, что эссе принадлежит к слабо структурированным жанрам, которые не обладают четким набором обязательных признаков. Для эссе характерна свободная композиция, обусловленная его подчеркнутой субъективностью, сочетанием в нём публицистического, философского, документального, художественного начал. По мнению М. Эпштейна, эссе — «это жанр, который только и держится своей принципиальной внежанровостью» [6]. В другой работе исследователь отмечает, что «нет ничего тяжелее и требовательнее жанровой свободы, сполна предоставленной эссеисту, — за нее приходится платить непрерывными поисками жанра для каждого очередного абзаца и чуть ли не строки, потому что предыдущие находки убеждают лишь в том, что они должны быть отброшены. На всем протяжении эссе идет непрерывный процесс жанрообразования» [7, с. 348].

Эта «внежанровость» эссе приводит к пониманию его как «... художественно-публицистично-документального жанра» и даже к отрицанию некоторыми исследователями жанра эссе как такового [5]. Вероятно, поэтому исследователи говорят о широком диапазоне жанровых свойств эссе и называют его различные жанровые характеристики. Следовательно, жанр эссе синтезирует признаки других жанров и становится метажанром.

Жанровыми признаками эссе считаются образность, афористичность, использование многочисленных средств художественной выразительности, тенденция к парадоксальности,

невозможность объективности, целостной системности, размытость формальных границ, подчеркнутая субъективность.

Эссе — жанр, обладающий высокой степенью свободы в отношении выбора темы: тематика эссе может затрагивать самые различные сферы жизни. «В принципе эссе может быть посвящено вселенной, истине, красоте, субстанции, силлогизму — все равно эти темы утратят всеобщность, приобретут конкретность самую волею жанра, которая сделает их частностями на фоне того всеобъемлющего «я», которое образует бесконечно раздвигающийся горизонт эссеистического мышления» — пишет М. Эпштейн [8, с. 123]. Некоторые исследователи, изучая тематику эссе, отмечают его принадлежность к «литературе анализа» или «рефлексивной литературе», «литературе идей» [5].

Безусловным центром эссе является автор. И все же эссе не монологично, а диалогично по существу своему, что проявляется на разных уровнях. Под диалогом мы понимаем информативное и экзистенциальное взаимодействие между коммуницирующими сторонами, посредством которого происходит взаимодействие личностей участников коммуникации, результатом чего становится их взаимопонимание.

Автор рефлексивен, ведет интенсивный внутренний диалог. Мышление уже, по сути своей, является диалогом. Более того, происходит диалог между автором эссе и самим мирозданием, временем, языком, социокультурной реальностью, эпохой. Эссеистичность не приемлет «застывших» образов и косного типа мышления. В эссе происходит «скачок» от усредненного к индивидуальному, неповторимому. Эссеист ценит странничество духа и свободу. Однако эта же свобода и возлагает на него большую ответственность за каждую мысль, явленную через слово.

Российская исследовательница жанра, Ольга Вайнштейн, в эссе «Для чего и для кого писать эссе» так определила основную цель жанра: «...Главное — заставить читателя думать, разбудить в нем удивление, самостоятельную мысль и, наконец, потребность в самовыражении» [9]. Очевидно, что при такой цели жанра эссе, на первый план выходит личность автора и его способность влиять на читателя, вступать с читателем в диалог. Присутствие личности автора — жанровая особенность эссе. Личность автора является важнейшим структурообразующим принципом произведений эссеистического жанра. Кроме того, в эссе моделируется образ адресата — читателя-интеллектуала, который подключается к размышлениям автора, усиливается прагматическая направленность произведений. Как отмечает Т. Иванова: «эссе — это способ самопознания, стремление обнажить самого себя, *понять свое время*, напряженный диалог с самим собой...» [10].

Еще в начале XX века Франц Розенцвейг утверждал новую для того времени основу мышления об очевидности «мыслью, следовательно,

говорю», такая мысль всегда *мысль-для-этого-другого*. Для писателя этим другим является читатель. Автор эссе ориентирован на идеального гипотетического читателя. Результатом становится сложное диалогическое единство авторского и читательского сознания. С точки зрения М. Бахтина, сам способ взаимодействия сознаний есть диалог. Понимание возникает там, где встречаются два сознания. Понимание вообще возможно при условии существования другого, понимающего, сознания. Читатель в идеале должен стремиться стать «суперчитателем» (М. Риффатер), катализирующим потенциальные значения в тексте.

Об ожиданиях автора по отношению к читателю и об искусстве чтения Герман Гессе пишет так: «десяток хороших, благодарных читателей, пусть даже денежное вознаграждение автору уменьшится, все же лучше и отраднее, чем тысяча равнодушных. <...> От чтения, как от всякого шага и всякого вздоха, нужно чего-то ждать, нужно отдавать силы, чтобы взамен обрести большую силу, нужно потерять себя, чтобы обрести себя вновь более глубоко сознающим» [11]. По словам Германа Гессе, отношения читателя с книгой должны складываться, как у одной личности с другой личностью. Витим Кругликов пишет о субъект-субъектных отношениях текста и читателя как об особом принципе чтения, который он называет герметическим чтением: «такое чтение дает возможность читать «глаза-в-глаза», когда познающий читает текст, а произведение читает (прочитывает) читателя» [12].

Но не только автор влияет на читателя, наблюдается двусторонний процесс. По убеждению Юлия Айхенвальда, «не только писатель определяет читателя, но и читатель — писателя: первый создаёт последнего по образу и подобию своему...» [13]. Эссеист учитывает потенциального адресата, что сказывается на самом авторе и его произведении.

В эссе мы находим торжество индивидуализма (сверхзначимость личности автора в эссе, субъектность адресант-адресатных отношений), и в то же время индивидуализм этот восходит к «*мы-бытийности*», в основе которой заложена категория совместности.

Диалог в эссе может происходить также на уровне апелляции к авторитетным источникам, например, философам, писателям, государственным деятелям и т. д., с которыми возможны дискуссии, беседы и т. п.

В современном эссе важную роль играет интертекстуальность. Интертекстуальность — это не только межтекстовые (иногда и межкультурные) отношения, но и особое взаимодействие с читателем. Интертекстуальное слово требует особого читателя, способного понять его, — «своего рода *alter ego* автора» [14]. А. Кушнер отмечает, что автор, использующий чужой текст, «рассчитывает на знающего и умного читателя, которому не требуются сноски, указания и наводящие кавычки». И далее поэт цитирует слова М. Цветаевой о том, что «не следует ничего облегчать читателю. Чтоб сам» (цит. по [14]). И чем

эрудированнее и образованнее читатель, чем шире его лингвокультурологическая компетенция, тем глубже понимание текста, тем интереснее и увлекательнее путь от поверхностного понимания до «расшифровки» глубинных структур текста.

В поэтике интертекста цитата перестаёт играть роль простой дополнительной информации, отсылки к другому тексту, цитата «становится залогом самовозрастания смысла» текста [15]. Характерные для современной литературы множественные цитаты-загадки, интеллектуальные игры с читателем основаны на «узнавании» цитаты. Ведь любая «цитата — это рубильник, включающий у читателя механизм семантических ассоциаций» [16, с. 104].

Эссеистика является формой познания субъективной действительности. Если говорить об эссе как о способе постижения мира, очевидно, что на первый план выдвигается когнитивный потенциал этого метажанра. Картина мира в эссе во многом калейдоскопична: в фокус внимания автора, и впоследствии — читателя, попадают различные фрагменты субъективной реальности, образующие непредсказуемые образы, противоречивые и мнимо непоследовательные. Размышления о сущности эссе порождают следующую ассоциацию: читая эссе, словно смотришь, затаив дыхание, в калейдоскоп, где вспыхивают и угасают причудливые узоры-мыслеобразы. В эссе логично возникает антиномия фрагментарности и стремления к цельности. В этом отражена диалектика личности: непрерывное борение и стремление познать и осознать себя как самость. Об этом писал К.Г. Юнг: «Самость является нашей жизненной целью, так как она есть завершённое выражение этой роковой комбинации, которую мы называем индивидуальностью» [17]. Эссе обладает особой синкретичностью — абсолютной слитностью и единством элементов даже там, где этого и не должно быть.

Когнитивная специфика эссе отражается и в языковых структурах. По М. Эпштейну, любое эссеистически осмысленное слово может превратиться в термин, на основе которого разворачивается целая система словоупотреблений, вследствие такого подхода к языку эссе все слова потенциально превращаются в курсив. Как справедливо отмечает М. Эпштейн, эссеисту необходимо «создавать как можно более разных концептуальных полей, возможностных дискурсов знания, соотносимых со всем богатством естественного языка и с многообразием единичных вещей» [18]. На лингвокогнитивном срезе эссе обнаруживаются разные уровни бытия, культуры, мировосприятия и мировоззрения, в том числе «бытийствования» языка. И автор, и читатель взаимодействуют, производят такие когнитивные операции, как анализ, интеграция и синтез, в процессе кодирования (декодирования) смыслов эссе.

Основная задача эссеиста — «мыслить немислимое». И здесь выводится на значимые позиции *парадоксальность* — одна из основных форм художественного мышления в эссе, заключающаяся в нестандартном «сопряжении» далеко отстоящих друг от друга явлений,

категорий, жанровых составляющих, образов, ассоциаций, языковых и ментальных решений и т. п. Природа парадокса сама по себе диалогична и во взаимодействии с другими элементами возводит диалогичность эссе в энную степень.

Особое место в эссеистике конца XX — начала XXI вв. занимает ирония как литературный прием, и шире — как способ художественного мировоззрения, отношения к миру и самовыражения. Ирония в художественном тексте — это всегда выражение эмоционально-оценочного отношения автора, показатель его анализирующего мышления. Ирония эта носит диалогичный характер, в полифоничный диалог вовлечены: автор — произведение — читатель — бытие и быт, при этом каждый из участников диалогического взаимодействия является субъектом.

В эссе, таким образом, находят воплощение особенности мышления современного человека. Как писал Мишель Фуко, «все современное мышление пронизано необходимостью помыслить немислимое, осмыслить содержания «в себе» в форме «для себя»; снять с человека отчужденность, примирив его с собственной сущностью, раскрыть горизонт, дающий фоном опыту непосредственную обнаженную очевидность, снять покров с Бессознательного, углубиться в его безмолвие или вслушаться в его нескончаемый шепот» [19, с. 349].

В пределах эссе всё превращается в субъект: автор, рассказчик, герой, персонажи, тематика и проблематика эссе, вещный мир, читатель, внутренний мир и внешний, быт и бытие, и, в конце концов, само эссе. Можно сказать, что все они мыслят и познают сами себя и друг друга, и этот процесс не завершается никогда.

Можно говорить о *синергетике эссе*, которая возникает вследствие многовариантного и неоднозначного взаимодействия многоэлементных структур, развивающихся вследствие незамкнутости, диалогичности, нелинейности внутренних и внешних дискурсивных процессов.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Жанр эссе можно охарактеризовать как метажанр, включающий признаки различных жанров.

2. Эссе — маргинальный жанр, «находящийся на краю», восполняющий лакуарность жанровой системы и шире — лакуарность миропостижения, самоопределения и самовыражения автора и гипотетического идеального читателя в их диалогическом единстве.

3. Эссеистика является формой познания субъективной действительности, что сказывается на потенциальной выделенности каждого слова в тексте и образовании окказиональной терминосистемы.

4. Центром эссе является автор, однако именно он во многом обеспечивает диалогичность эссе.

5. Особое значение в эссе приобретает рефлексивность как способ самопознания и стремления к реализации самости.

6. Эссе представляет собой лингвокогнитивный феномен, что отражается как на уровне смыслообразования, так и на уровне языка.

7. В основе эссеистического мышления лежит парадоксальность, которая во взаимодействии с другими элементами усиливает диалогичность эссе.

8. В эссе выделяются следующие виды диалога:

1) по субъекту диалога:

- внутренний диалог эссеиста;
- диалог автора (читателя) с мирозданием, временем, языком, социокультурной реальностью;
- диалог автора (читателя) с авторитетом;
- диалог автора с читателем;
- диалог текста и читателя;
- диалог автора — текста — читателя;

2) по характеру диалога:

- эмотивный диалог;
- аксиологический диалог;
- концептуальный диалог;
- интертекстуальный диалог;
- ироничный диалог.

9. Посредством интертекстуальности в эссе достигается многоголосие, взаимодействие разных художественных миров в пределах одного эссе.

10. В эссе абсолютный индивидуализм восходит к «мы-бытийности».

11. В пределах эссе всё носит субъектный характер и вступает в субъект-субъектные отношения.

12. Синергетика эссе возникает вследствие многовариантного и неоднозначного взаимодействия многоэлементных структур, развивающихся вследствие незамкнутости, диалогичности, нелинейности внутренних и внешних дискурсивных процессов.

13. Эссе и фрагментарно, и синкретично одновременно.

Таким образом, нам представляется возможным и необходимым рассмотреть эссе в аспекте лингвопрагматики.

Список использованной литературы

- 1. Кайда Л. Г.** Эссе: стилистический портрет [Электронный ресурс] / Л. Г. Кайда. — Режим доступа к ресурсу : <http://lib.rus.ec/b/304140/read#>.
- 2. Советский** энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. — 4-е изд. — М.: Сов. энциклопедия, 1988. — 1600 с.
- 3. Литературный** энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа к ресурсу : <http://www.rubricon.com/qe.asp?qttype=4&qall=0&aid={9488B3AA->

D5C2. **4. Словарь** литературоведческих терминов [Электронный ресурс]. — Режим доступа к ресурсу : http://litevv.narod.ru/teoriyL/slovar_lit.html. **5. Лямзина Т. Ю.** Жанр эссе (К проблеме формирования теории) [Электронный ресурс] / Т. Ю. Лямзина. — Режим доступа к ресурсу : http://psujourn.narod.ru/lib/liamzina_essay.htm. **6. Эпштейн М.** Эссе об эссе [Электронный ресурс] / М. Эпштейн. — Режим доступа к ресурсу : http://www.emory.edu/INTELNET/esse_esse.html. **7. Эпштейн М.** Парадоксы новизны / М. Эпштейн. — М. : Прогресс, 1987. — 414 с. **8. Эпштейн М.** Законы свободного жанра (Эссеистика и эссеизм в культуре Нового времени) / М. Эпштейн // Вопросы литературы. — 1987. — № 7. — С. 120—152. **9. Вайнштейн О.** Для чего и для кого писать эссе? / О. Вайнштейн // Литературная учеба. — 1985. — № 2. — С. 215—217. **10. Иванова Т.** Точка зрения: О прозе последних лет [Электронный ресурс] / Т. Иванова. — Режим доступа к ресурсу : nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Rli/2008...sadykova.pdf. **10. Гессе Герман.** Пять эссе о книгах и читателях / [перевод с нем.: Г. Снежинская] // Иностранная литература. — 2004. — №10 [Электронный ресурс] / Г. Гессе. — Режим доступа к ресурсу : <http://magazines.russ.ru/inostran/2004/10/gess6.html>. **11. Кругликов В.** Эссеизм как способ жизни и формы [Электронный ресурс] / В. Кругликов. — Режим доступа к ресурсу : <http://www.proza.ru/2006/12/25-234>. **12. Айхенвальд Ю.** Силуэты русских писателей. Вступление. [Электронный ресурс] / Ю. Айхенвальд. — Режим доступа к ресурсу : http://www.modernlib.ru/books/yuliy_isaevich_ayhenvald/vstuplenie_k_sborniku_silueti_russkih_pisateley/read_1/. **13. Кузьмина Н. А.** Пушкинский текст современной поэзии // Вестник Омского университета. — 1999. — Вып. 2. — С. 108—117. [Электронный ресурс] / Н.А. Кузьмина. — Режим доступа к ресурсу : omsu.omskreg.ru/vestnik/articles...a108/article.html. **14. Руднев В.** Словарь культуры XX века [Электронный ресурс] / В. Руднев. — Режим доступа к ресурсу : <http://lib.guru.ua/CULTURE/RUDNEW/slovar.txt>. **15. Кузьмина Н. А.** Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н. А. Кузьмина. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та — Омск : Омск. гос. ун-т, 1999. — 268 с. **16. Юнг К. Г.** Два эссе по аналитической психологии // CW. Vol. 7. — P. 238. **17. Эпштейн М.** Эссеистика как нулевая дисциплина [Электронный ресурс] / М. Эпштейн. — Режим доступа к ресурсу : http://old.russ.ru/antolog/intelnet/mt_essayistic.html. **18. Фуко Мишель.** Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / [пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. Вступительная статья Н. С. Автономовой]. — СПб., А-сэд, 1994. — 408 с.

Мінаєва Е. В., Пономарьова Т. О. Есе у прагмалінгвістичному аспекті

У статті розглядаються жанрові характеристики есе в аспекті лінгвопрагматики, описуються когнітивні ознаки есеїстики. Есе

представлене як метажанр, для якого є характерні ознаки різних жанрів. Аналізуються особливості взаємодії в есе автора та читача. Розглядається специфіка інтертекстуальності в есе. Особлива увага приділяється синергетиці цього жанру. Серед ознак есе як жанра названі такі: метажанровість, рефлексивність, парадоксальність, усуб'єктивність, діалогічність та інші. Визначено, що в центрі есе знаходиться автор, забезпечує діалогічність есе. Автори називають види діалогу, які виділяються в есе.

Ключові слова: есе, прагмалінгвістика, діалогічність, автор, читач, інтертекстуальність.

Минаева Э. В., Пономарёва Т. А. Эссе в прагмалингвистическом осмыслении

В статье рассматриваются жанровые характеристики эссе в аспекте прагмалингвистики, описываются когнитивные признаки эссеистики. Эссе представлено как метажанр, для которого характерны признаки различных жанров. Анализируются особенности взаимодействия в эссе автора и читателя. Рассматривается специфика интертекстуальности в эссе. Особое внимание уделено синергетике этого жанра. Среди признаков эссе как жанра формулируются следующие: метажанровость, рефлексивность, парадоксальность, субъективность, диалогичность и др. Отмечается, что в центре эссе находится автор, который во многом и обеспечивает диалогичность эссе. Авторы называют виды диалога, которые выделяются в эссе.

Ключевые слова: эссе, прагмалингвистика, диалогичность, автор, читатель, интертекстуальность.

Minaeva E. V., Ponomarova T. A. Essays in Pragmalinguistic Understanding

In the article the essay genre characteristics in terms of lingvopragmatic, describes cognitive symptoms essays. An essay is presented as metazhanr, which the signs of different genres are characteristic for. The features of co-operation in the essay of author and reader are analysed. The specific of intertekstual'nosti is examined in an essay. The special attention is spared the synergetics of this genre. Among the signs of essay as genre the followings are formulated: metazhanrovost, reflection, paradoxicality, subjectivity, dialogichnost' and other is Marked, that in a center an essay there is an author which in a great deal and provides a dialogichnost essay. Authors name the types of dialog, which are selected in an essay.

Key words: essay, pragmalingvistika, dialogic, author, reader, intertextuality.

Стаття надійшла до редакції 28.09.2012 р.

Прийнято до друку 30.11.2012 р.

Рецензент – д. філол. н., проф/ Дмитренко В. І.